

СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ: НЕСКОЛЬКО РЕМАРОК К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

С. ШИМОН,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и трудового права НПУ имени М.П.Драгоманова (г.Киев)

SUMMARY

The legal natures of the corporate rights are examined in the article and formed a conclusion about the complex nature of such rights, and the ability of corporate rights to civil turnover.

***

В статье исследуется юридическая природа корпоративных прав и обосновывается вывод об их исходно имущественной природе, комплексном характере, а также способности быть объектами гражданского оборота.

В условиях современной украинской экономики наиболее популярными организационно-правовыми формами развития предпринимательской деятельности являются различные хозяйственные общества, участники которых наделены так называемыми корпоративными правами. Независимо от весьма широкого распространения корпоративных отношений и серьезного внимания к их регулированию со стороны законодателя, вопрос о сущности корпоративных прав является спорным. Полемика по поводу способов реализации таких прав, их правовой природы, толкования соответствующих положений законов да и, собственно, о целесообразности существования института корпоративных прав освещается в научных изданиях. Их участниками являются, в частности, ведущие в отрасли гражданского и хозяйственного права украинские правоведы: О.М.Винник, Н.С.Кузнецова, И.В.Спасибо-Фатеева, В.С.Щербина, В.Л.Яроцкий, а также другие ученые.

В определенной степени дискуссии обусловлены различными подходами к решению некоторых вопросов в Гражданском и Хозяйственном кодексах Украины (далее – ГК Украины и ХК Украины), а также в базовых законодательных актах – Законах Украины «О хозяйственных обществах» и «Об акционерных обществах».

Корпоративными являются права участников предпринимательских товариществ, реализующиеся в пределах корпоративных правоотношений, которым присуща неразрывная связь имущественных и организационных элементов. С учетом этой особенности, во многих научных классификациях корпоративные права

не фигурируют в качестве самостоятельного вида гражданских прав. Во взглядах на их сущность сформировалось три концепции: вещно-правовая, обязательственная и собственно корпоративная.

Российские правоведы отмечают, в частности, что стержневым в них является право участия – особенное вещно-обязательственное право, вытекающее из общих положений гражданской правоспособности. По мнению В.А.Лапача, ядром корпоративного права является квота каждого участника в общем имуществе корпорации, выступающая предусловием всех других прав [1, с.488-492]. В.А.Галов и А.С.Зинченко считают корпоративные права абсолютными иму-

ущественными, усложненными неимущественным элементом – правом участия [2, с.117-118]. В качестве самостоятельного вида имущественных прав рассматриваются корпоративные права и в трудах некоторых других российских ученых [3, с.23-24].

Такого же мнения придерживаются многие украинские цивилисты. Наиболее последовательно отстаивает самостоятельность корпоративных прав И.В.Спасибо-Фатеева, считая, что им присущи черты и обязательственных, и вещных прав [4, с.23-28]. С.С.Кравченко характеризует их как права лица, пребывающего в правоотношениях с хозяйственным товариществом в качестве его участника, получать условленные блага, для чего ему предоставляются определенные возможности участия в управлении обществом [5, с.4].

Высказываются и иные предположения; к примеру, право на получение дивидендов отождествляется с обязательственным правом, вследствие того, что уполномочивает участника общества (кредитора) предъявлять требование к обществу (должнику), а также является передаваемым правом, поскольку принадлежит к разряду имущественных [6, с.103-108]. О.М.Винник разграничивает права участия в обществе и корпоративные права (в том числе, права на получение

дивидендов), усматривая главное отличие таких прав в их характере – первое является личным неимущественным правом, а последние – видом «бестелесного имущества» [7, с.118-124]. В целом соглашаясь с таким размежеванием, отметим, что неимущественная составная в корпоративном праве имеет свои особенности – такие неимущественные права базируются исключительно на имущественных правах, они не являются неотчуждаемыми и безусловно переходят к лицу, приобретшему право собственности на акции (долю в товариществе). Иными словами, такие неимущественные права принадлежат каждому, кто приобретает статус участника товарищества. В связи с этим называть их «личными» считаем нецелесообразным и предлагаем именовать *персональными неимущественными правами*.

В отношении же отождествления корпоративных прав с «бестелесным имуществом» заметим, что этот термин не используется законодателем, и, используя язык официальной терминологии, следует говорить об «имущественных правах». Отсюда следует вывод, что упомянутая правовед считает корпоративными правами исключительно имущественные права, а право участия, как личное неимущественное, к корпоративным не причисляет.

Позволим себе усомниться в неузвности такого вывода. Во-первых, видимо, следует уточнить, что речь идет о «праве участия в управлении обществом», поскольку «право участия в обществе» является более широким по содержанию и включает как право участия в управлении, так и право имущественного участия. Во-вторых, специфика определенных прав как корпоративных наиболее четко проявляется именно в праве участия в управлении товариществом, когда член корпорации, подавая свой голос за (либо против) принятия определенного управленческого

решения, формирует политику корпорации, влияет на результаты ее деятельности и несет бремя ответственности за них. Без этого содержательного элемента «корпоративность» комплекса имущественных прав «размывается», они практически приравниваются к иным имущественным правам. К примеру, изъяв право участия в управлении, практически невозможно было бы различить права, вытекающие из облигации и из акции. В этом смысле не являются в полном смысле корпоративными по содержанию права командитистов, не принимающих участия в управлении командитным товариществом.

Таким образом, не имея имущественных прав, (на долю в уставном капитале) невозможно заполучить права на участие в управлении обществом, последнее возникает вследствие приобретения имущественных прав участника хозяйственного общества, преобразая эти имущественные права в корпоративные.

Следует отметить весьма редкое употребление термина «корпоративные права» законодателем. К примеру, в ГК Украины фигурируют не «корпоративные», а «права участников хозяйственного общества» (ст.116). В то же время нормы ХК Украины указывают на корпоративные права, а в ч.1 ст.167 размещена их законодательная дефиниция: это права лица, доля которого определена в уставном фонде (имуществе) хозяйственной организации, включающие правомочия участия этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение определенной доли прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ее ликвидации в соответствии с законом, а также иные полномочия, предусмотренные законом и учредительными документами.

В научных трудах корпоративные права определены несколько иначе. Профессор И.В.Спасибо-Фатева обозначает их как *права*

собственности на долю (пай) в уставном фонде (капитале) юридического лица, включая права на управление, получение соответствующей доли прибыли такого юридического лица, а также части активов в случае его законной ликвидации [8, с.152]. Определенные элементы в составе корпоративного права, по мнению ученой, имеют неимущественный характер – право участия в управлении обществом и право на информацию; имущественными же выступают право участия в формировании уставного капитала, право на получение дивидендов, право на получение части имущества после ликвидации, право преимущественной покупки акций дополнительного выпуска, право в определенных случаях требовать выкупа акций.

Наиболее спорной считается природа права участия, основой которого выступает право голоса, – одни ученые оценивают такое право как неимущественное, другие – как имущественное. Скажем, российский правовед В.А.Лапач аргументирует имущественную природу этого права следующим образом: в качестве участника общества лицо обязано внести определенный имущественный вклад и пользуется правом голоса, правом на дивиденды, на ликвидационную квоту, имеет право подавать иски к органу управления, требовать исключения других участников, передавать свои права другим лицам и прочее; ему же принадлежит идеальная квота в имуществе, совокупность вкладов всех участников объединяется в уставном капитале; логическим кажется вывод о том, что праву на ликвидационную квоту предшествует квота в имуществе [1, с.491-492].

Обратим внимание на тот факт, что в законе также упоминаются «неимущественные права, имеющие денежную оценку». К примеру, в соответствии с ч.1 ст. 23 Закона Украины «Об акционерных обществах» от 17 сентя-

бря 2008 г. оплата ценных бумаг, размещаемых акционерным товариществом, производится денежными средствами либо, по соглашению товарищества с инвестором, – имущественными правами, *неимущественными правами, имеющими денежную оценку*, ценными бумагами (кроме долговых эмиссионных ценных бумаг, эмитентом которых является приобретатель, и векселей), иным имуществом. В ч.2 ст.115 ГК Украины содержится указание на «имущественные или иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку», которые могут быть вкладом в уставной (складочный) капитал хозяйственного общества. Противопоставление в данном случае «имущественные (имеющие денежную оценку)» и «иные, имеющие денежную оценку» обуславливает вывод о неимущественной природе последних. Но довольно сложно называть неимущественным право, поддающееся денежной оценке, ибо именно эта черта характеризует право в качестве имущественного. В связи с этим следует предполагать, что в упомянутых нормах законодатель имеет в виду сложные права, включающие в себя неимущественные в качестве неотъемлемой составной, а именно: корпоративные права, охватывающие право участия в управлении, а также права интеллектуальной собственности, содержащиеся в себе как имущественные, так и неимущественные элементы.

Не вызывает сомнений тот факт, что в большинстве хозяйственных товариществ имущественное право (на долю в уставном капитале) обуславливает возникновение неимущественного права (участия в управлении). Но все же определяющим в них является имущественный интерес, а имущественные права так тесно связаны с неимущественными, что довольно сложно установить первичность первых либо последних. Попробуем определиться в этом вопросе на примере

особенностей реализации права. Теоретически мог бы существовать участник товарищества, не имеющий права участия в управлении, но при этом имеющий имущественные права: на получение части прибыли (дивиденды), на часть имущества при ликвидации, на распоряжение своей долей в хозяйственном обществе. Например, в зарубежных правовых системах существуют акционерные командиты, а также товарищества с «негласными» членами, наделенными имущественными правами и не владеющими правом участия в управлении. В Украине аналогичным примером являются командитисты (вкладчики) в командитном обществе (ст.133, ст.136 ГК Украины). Иными словами, участниками хозяйственного общества могут быть и лица, не имеющие неимущественных (организационных) прав. В тоже время немислимой представляется ситуация, при которой член хозяйственного общества имел бы право участия в управлении, не имея хотя бы минимальной доли в уставном капитале товарищества и имущественных прав в нем, поскольку любой вид хозяйственного общества предполагает объединение имущества (либо лиц и имущества); членство лица в товариществе базируется на его имущественном вкладе в уставной (складочный) капитал.

При отчуждении корпоративных прав объектом передачи выступает доля в уставном капитале (акции), что обуславливает приобретение лицом также права участия в управлении обществом. При этом неимущественные права не фигурируют в качестве предмета отчуждения; их переход к приобретателю происходит автоматически вследствие передачи имущественных прав. Практически, в данном случае неимущественные права следуют за имущественными правами, наследуя их юридическую судьбу. Поэтому можно утверждать, что таким неимущественным правам присуща черта имущественных

вещных прав – право следования.

В целом следует констатировать, что все права в сфере корпоративных правоотношений связаны с имуществом общества; имущественные права уполномочивают претендовать на часть прибыли, на часть имущества при ликвидации, на приобретенные доли в имуществе общества; а неимущественные – на участие в управлении товариществом, целью которого является получение прибыли; и этой цели подчинен любой акт управления обществом, поэтому право на участие в управлении в конечном итоге является «неимущественным правом на имущество». Таким образом, корпоративные права охватывают имущественные права (на дивиденды, на долю в имуществе при ликвидации общества) и обусловленные имущественными правами персональные неимущественные права (участия в управлении обществом).

Корпоративные права, по общему правилу, являются отчуждаемыми. На это прямо указывает законодатель, к примеру, в ч.4 ст.37 Закона Украины «О возобновлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14 мая 1999 г. говорится о возможности обмена требований кредитора на активы должника или его *корпоративные права*.

Теоретическое обоснование оборотоспособности корпоративных прав, на наш взгляд, блестяще представлено в работе И.В.Спасибо-Фатеевой и Т.Дуденко. Авторы выделяют внутренние и внешние правоотношения в реализации корпоративных прав. Во внутренних (корпоративных) правоотношениях права содержат в себе имущественный и неимущественный элементы, т.е. имеют двойственную природу. Во внешних – эта двойственность теряется, и корпоративные права превращаются в единое целое, выступая в качестве объекта права. Именно это обуславливает

восприятие корпоративных прав как имущественных; в качестве объекта правоотношений корпоративные права являются имущественными правами (ст. 177 ГК Украины), они могут свободно отчуждаться, переходить к другим лицам в порядке правопреемства, наследования и пр. [9]

Вместе с тем отметим, что собственно объектом гражданских правоотношений и предметом сделок купли-продажи, мены, дарения выступают не корпоративные права, а акции, доля в уставном капитале общества; что подчеркивает, к стати, и профессор И.В.Спасибо-Фатеева [10, с.368]. Но, ссылаясь на аналогичные вышеизложенным аргументы, С.С.Кравченко наоборот предлагает признавать объектом гражданских правоотношений не долю в уставном капитале (акции), а корпоративные права [5, с.4]. Оппонируя этому автору, заметим, что при таком подходе, считая неимущественное право участия самостоятельным элементом корпоративных прав, мы неизменно приходим к ложному выводу о возможности самостоятельной стоимостной оценки этих неимущественных прав (как составной части имущественного объекта). В действительности же доля в уставном капитале является оборотоспособной постольку, поскольку отображает имущественную составную корпоративных прав, собственно имущественные права, являющиеся отчуждаемыми. Отсюда вывод, - доля в уставном капитале как объект гражданских правоотношений является имущественными правами участия в товариществе. Вторая составная корпоративных прав (неимущественные, организационные, или же, как мы определили – персональные неимущественные права) не имеют самостоятельного значения, производны от имущественных прав, обусловлены ими и следуют за правом имущественного участия.

Выказанная указанными правоведами характеристика кор-

поративных прав роднит их с обязательственными правами. Механизм «метаморфозы» таких прав в объект является аналогичным; возможность превращения любого субъективного имущественного права в объект гражданских правоотношений обеспечивается исключительно благодаря существованию внешних правоотношений абсолютного характера. То есть таких правоотношений, в которых уполномоченное лицо (кредитор во внутренних, обязательственных правоотношениях) пребывает в абсолютных правовых связях со всеми третьими лицами в отношении своего объекта (права требования); третьи лица являются носителями абсолютной обязанности пассивного характера: не посягать на право уполномоченного лица (кредитора). Однако, это право может представлять определенный интерес для любого третьего лица, которое может инициировать его приобретение, а уполномоченное лицо (кредитор) в праве распорядиться своим имущественным правом. Вследствие этого имущественное (в том числе корпоративное) право становится объектом интереса третьего лица и объектом права распоряжения уполномоченного лица.

В итоге следует отметить, что корпоративные права являются самостоятельным видом имущественных прав; корпоративное право представляет собой комплекс прав лица (участника предпринимательского товарищества) в отношении доли в товариществе и участия в управлении ним. При этом объектом гражданских правоотношений выступает не корпоративное право, а доля в уставном капитале общества (акции, пай), являющаяся совокупностью имущественных прав, обустлавливающих возникновение у их собственников определенных персональных неимущественных прав. Такие права неразрывны с имущественными, являются неотъемлемыми от них, наследуют их юридическую судьбу и само-

стоятельными объектами гражданских правоотношений быть не могут.

Литература:

1. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. /В.А.Лапач/ – М.: Юридический центр Пресс, 2002. – 568 с.
2. Галов В.В., Зинченко С.А. Собственность и производные вещные права: теория и практика. Монография /В.В. Галов, С.А. Зинченко - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2003. – 200 с.
3. Лиюхан Т. Н. Понятие имущественных отношений в российском гражданском праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. /12.00.03 - / Т.Н.Лиюхан /Санкт-Петербургский университет. - СПб., 2003. – 24 с.
4. Спасибо-Фатеева И. В. Акционерные общества: Корпоративные правоотношения. – Харьков: Право, 1998. – 256 с.
5. Кравченко С.С. Юридична природа прав учасників господарських товариств. Автореф. ...дис. канд. юрид. наук.: 12.00.03. /С.С.Кравченко/ - К., 2007. – 18 с.
6. Гладько Ю.О. Правові засади обігу зобов'язальних вимог кредитора. /Ю.О.Гладько // Наукові праці МАУП. Збірник наукових праць. – 2011. - Вип. 3(30) - С. 103–108
7. Вінник О. М. Деякі аспекти вдосконалення правового регулювання корпоративних відносин /О.М.Вінник// Вісник господарського судочинства. - 2008. - № 1. - С. 118-124.
8. Спасибо-Фатеева И.В. Цивільно-правові проблеми акціонерних правовідносин. Дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.03. //Інна Валентинівна Спасибо-Фатеева/ - Х., 2000. – 383 с.
9. Спасибо-Фатеева І., Дуденко Т. Правова природа майнових і корпоративних прав, їх оборотоздатність та деякі аспекти застави. / І.Спасибо-Фатеева, Т.Дуденко. //Юридичний радник: Журнал юристів України. – 2005. - № 2(4). – Електронний ресурс. – Режим доступу: <http://www.yuradnik.com.ua/stride/ur/index.php?m=archive&y=2005&mag=4&art=89>
10. Спасибо-Фатеева І.В. Оборотоздатність об'єктів цивільних прав та її значення для вчинення правочинів. /І.В.Спасибо-Фатеева// Спасибо-Фатеева І.В. Цивілістика на шляху формування доктрин: вибр. наук. пр./ І.В.Спасибо-Фатеева. – Х.: Золоті сторінки, 2012. - С.367-379